

Битва снаружи тоже становилась все более и более напряженной, агенты правительства не шутили, семья Гамбино, как бы она ни была могущественна, откровенно говоря, была просто мафиозной организацией, и как самое могущественное правительственное учреждение в мире, боялись ли бы они простой мафиозной организации?

Конечно, нет. Правительство США закрывает на это глаза, потому что семья Гамбино, несмотря на свои злодеяния, также приносит много пользы стране, и их присутствие каким-то образом также способствует развитию экономики страны.

Рассуждения просты, это происходит в любой стране, есть люди, которые делают вещи, которые действительно против правил, но так или иначе, и это движет чем-то хорошим, страна будет закрывать глаза. Как будто некоторые проекты явно против правил, но хорошо, что он решил проблему занятости и не уклонился от уплаты государственных налогов, что касается остальных - это все мелочи.

Но как только определенное поведение действительно выводит государство из себя и возникает серьезный конфликт интересов, правительству все равно, на что вы способны, даже если вы говорите о большом небе, ваша рука не сможет бороться с большой ногой.

Рэндольф слишком долго скрывал Гу Гуолонга, правительство США не могло легко воспользоваться возможностью получить все, что криминалистически расследовано, чтобы быть уверенным, до тех пор, пока забастовка, безусловно, бежит, чтобы определенно снять этот вопрос.

Сюй Юнь не был бы настолько глуп, чтобы остаться здесь на драку, просто иметь дело с народом семьи Гамбино было бы хорошо, но добавление этих агентов правительства могло бы быть немного хлопотным.

Люди семьи Гамбино уже сталкивались с народом правительства США снаружи, вместо того, чтобы дать Сюй Юнь шанс перевести дыхание, его называли бекасом и рыбаком.

"Думаешь, тебе это сойдет с рук?" Рэндольф холодным голосом сказал: "Не переусердствуйте, молодой человек, у вас нет шансов, выиграют ли в конце концов мои люди, или правительственные агенты, у вас нет шансов выбраться отсюда! Периметр этой виллы полностью окружен".

"Крестный отец, у тебя эта вилла на южном побережье, я не верю, что здесь нет запасного водного пути. Говорят, что у хитрого кролика три пещеры, ты хитрый старый лис, есть, по крайней мере, три пути отхода, так?" Сюй Юнь сказал: "Чтобы сбежать в небо, у меня нет самолета, а земля окружена вашим народом и правительственными агентами, так что водный путь должен быть в порядке, верно?".

Лицо Рэндольфа изменилось и не издало ни звука.

Гу Гу Гулун говорил: "Я не зря жил здесь в эти дни, я могу быть уверен, что есть место, которое определенно является потайной дверью. Это в подвале".

"Крестный отец, если есть только одна лодка, то я пожалею тебя." Сюй Юнь слабо улыбнулась.

Рэндольф не мог сидеть здесь неподвижно, несмотря ни на что, он не мог остаться здесь, это было бы преступлением, если бы он остался здесь и его поймали! Со всеми перестрелками,

происходящими на улице, если бы он был пойман в настоящем, он не смог бы уйти от преступления, и он даже не смог бы найти кого-то, чтобы взять на себя вину.

"Крестный отец, мы никак не можем взять тебя с собой, это место нуждается в тебе, у тебя все еще так много людей, которые ждут тебя, чтобы собрать для них свои тела". Сюй Юнь улыbnулась: "Если так и должно быть, увидимся позже".

Рандольф подергался и указал на Сюй Юнь, жестоко сказав: "Тогда я скажу тебе, мы обязательно встретимся позже, я заставлю тебя заплатить за то, что ты сделал сегодня, независимо от концов земли, я не отпущу тебя!".

"Хорошо, я подожду тебя". Сюй Юнь не собирался есть эту угрозу от него.

Под руководством Гу Гулуна они вскоре нашли потайную дверь, которая проходила по водному пути, прямо в подвале, и открыв дверь, они увидели маленький потайной док, маленькую скоростную лодку.

Очевидно, что это было что-то, что Рэндольф сам подготовил для себя, лодка, через которую он мог бежать, если он столкнулся с любой чрезвычайной ситуацией. Сегодня, например, после того, как он был полностью окружен правительственными агентами, он должен был пойти по этому скрытому пути, чтобы спастись, но теперь, когда единственная лодка была отнята, он ничего не мог поделать.

Теперь был только один способ повернуть ситуацию вспять, остановить боевые действия снаружи и обратить внимание правительственных агентов на беглеца Гу Гу Гулуна!

Рэндольф сразу же попытался остановить битву, но все переросло в ситуацию, неподвластную его контролю, начался дождь, и правительственные агенты вели себя так, как будто они были под кайфом и никогда не остановятся, пока все не будут убиты!

Оружейная битва длилась более двадцати минут, и семья Гамбино была почти полностью уничтожена бесчисленным множеством погибших и раненых. Сидней, который вел бой, также был застрелен дважды и переехал на виллу, волоча за собой раненую ногу.

Так как они были сосредоточены только на борьбе снаружи, они совсем не ожидали, что внутри виллы произошли такие большие перемены, несколько телохранителей вокруг Крестного отца сидели парализованными на земле, оставляя только Крестного отца одного, в то время как Гу Гулун и Сюй Юнь оба отсутствовали.

"Крестный отец"?! Что случилось?" Сидни следил за Рэндольфом с юности и определенно был человеком, которому Рэндольф доверял больше всего, иначе Рэндольф не пообещал бы пойти помогать своим правительственным агентам в Канаде, чтобы вытащить его из тюрьмы, которая для этого рискует обидеть Темных Ангелов.

Видя, как Крестный Отец смотрит так низко на свалки, Сидней, должно быть, винил себя, винит себя в том, что не пришел в комнату раньше.

Если бы он пришел в комнату раньше, возможно, все было бы не так, как раньше.

"Где они?!" Сидни понял всю серьезность ситуации.

"Уже ушёл". Рэндольф успокоил дыхание как мог: "Тебе тоже пора уходить, ты хорош на воде, нет смысла оставаться здесь и носить с собой эту штуку". Я не могу уже уйти, я уверен, что

правительство не усложнит мне задачу, если они захотят узнать из моего рта, что забрал Гу Гу Гуро".

Сидни покачал головой: "Крестный отец, ты иди, я понесу это дело".

"Разве ты не понимаешь, о чём я говорю? У меня не будет неприятностей, если я останусь, а ты другой, мне было трудно найти такую возможность вытащить тебя, это было бы проблемой, если бы ты попался на это снова". Рэндольф был весьма праведен в этом вопросе: "У меня есть рычаг, у тебя его нет". Немедленно!"

"Тогда я возьму тебя с собой, я хорош в воде, я тебя вымою, и мы заплатим кому-нибудь, чтобы прикрыть". Сидни сказал серьезно.

Рэндольф покачал головой: "Если бы у вас не было травмы ноги, это можно было бы рассмотреть". В конце концов, этот водный путь не так близко, и я боюсь, что тебе будет трудно держаться так далеко со мной. Давай, перестань нести чушь, чем больше крови ты теряешь, тем труднее тебе будет выбраться из водного пути. Иди сейчас же!"

"Но"

"Как ты смеешь не подчиняться моим приказам?" Рэндольф смотрел на оба глаза и хмурился: "Меня пригласили на чай на несколько дней, семья все еще нуждается в тебе по большим и малым делам, не позволяй никому с умом воспользоваться этой возможностью, чтобы вступить в междоусобицу, о ком я говорю, ты хорошо знаешь это в своем сердце, если он осмелится сделать вонь, ты понимаешь, что нужно делать".

"Крестный отец, не волнуйся, кто бы это ни был, если он осмелится навлечь на себя неприятности, пока тебя не будет, я обязательно сделаю так, чтобы он хорошо выглядел." Сидни холодно сказал.

Рэндольф кивнул: "Для меня это облегчение". Иди сейчас же".

Сидней почувствовал груз ответственности на плечах и был вынужден быстро бежать, несмотря на два выстрела в ногу, у него не должно было возникнуть проблем со скрежещением зубов и выпадением.

Агенты правительства уладили драку и бросились на виллу, чтобы узнать, что она уже давно ушла, человек, которого они хотели, ушел, а Рэндольф был единственным, кто сидел на диване и потягивал кофе, глядя на них с ухмылкой.

"Даже если бы вы были агентами правительства, я бы засудил вас за нарушение границ!" Рэндольф ругался от смеха.

"У нас есть ордер на обыск, именно ваши люди стреляли первыми снаружи." Ведущий агент вышел вперед: "Крестный отец Рэндольф, боюсь, вам придется объясниться лично со мной после того, что случилось? Люди, которых мы хотим, к кому именно вы переехали?!"

У Рэндольфа все еще была ухмылка на лице: "Парень, если ты хочешь, чтобы я объяснил тебе, то настрой свое отношение ко мне правильно и не делай меня больным".

"Ты"

Боюсь, что единственные люди, которые осмеливаются так разговаривать с правительством -

это крестные отцы этих великих семей.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1298753>